

12. Объявлено соотношение школьников, которые будут изучать православие и светскую этику // Газета. Ии. 2010. 16 марта. URL: http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2010/03/16/n_1470635.shtml

13. Об отношениях государства и церкви // Левада-центр: [Сайт аналитического центра Юрия Левады]. 2012. 9 февраля. URL: <http://www.levada.ru/>

14. Преобразования начнутся со строительства храма. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3739238?from=doc_vrez (дата обращения: 01.10.2019).

15. TheBell: спонсоры храма в Екатеринбурге застроят рядом целый квартал с жильем, офисами и фитнес-центром. URL: <https://tjournal.ru/irl/97319-the-bell-sponsory-hrama-v-ekaterinburge-zastroyat-ryadom-celyy-kvartal-s-zhilem-ofisami-i-fitness-centrom> (дата обращения: 01.10.2019).

16. Материалы общественного обсуждения планировки квартала. URL: <https://обсуждения.екатеринбург.рф/file/aa243bc060eb126fe24a653a8c30b5f7> (дата обращения: 01.10.2019).

17. Одобрение деятельности общественных институтов. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/

ГРНТИ: 21.61.31

УДК 294.3

И. С. Тарбастаева
СО РАН, г. Новосибирск
I. S. Tarbastaeva
SB RAS, Novosibirsk

**БУДДИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ:
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ, ТЕНДЕНЦИИ**
**BUDDHISM AS A SOCIAL INSTITUTION:
MODERN MODELS, TRENDS**

В социокультурном пространстве России сложилось три основных и независимых друг от друга буддийских центра: калмыцкий, бурятский и тувинский. Анализ геополитических ориентиров, идеологической позиции, крупных религиозных организаций, представляющих данную конфессию в регионе, показывает, что сложилось три различных модели буддизма как социального института: глобально-ориентированная (Калмыкия), этноцентричная (Бурятия), регионально-ориентированная (Тува).

In the sociocultural space of Russia, there are three main and independent Buddhist centers: Kalmyk, Buryat and Tuvan. An analysis of geopolitical landmarks, ideological position, and large religious organizations representing this faith in the region shows that three different models of Buddhism as a social institution have developed: globally oriented (Kalmykia), ethnocentric (Buryatia), and regionally oriented (Tuva).

Ключевые слова: религия, буддизм, дхарма-центры, Бурятия, Калмыкия, глобальный буддизм, Тува.

Keywords: religion, Buddhism, dharma centers, Buryatia, Kalmykia, global Buddhism, Tuva.

Для социальных исследователей интерес представляет современное развитие буддизма как социального института в республиках, где он традиционно исповедуется – Калмыкии, Бурятии и Тувы. Нами будет сделана попытка в данных регионах выделить эмпирические модели, сложившиеся из позиции и реальной практики крупнейших религиозных организациях, представленных на местах. В своем анализе мы опираемся на исследовательские работы ведущих буддологов, социологов, историков, специализирующихся как на конкретном регионе, так и на состоянии буддизма в России и во всем мире, а также на прямые заявления руководителей данных организаций, опубликованных в средствах массовой информации. В настоящей работе нас будет интересовать то, как религиозные организации и их лидеры оказывают конституирующее воздействие на сценарии развития буддизма в республиках.

Современные буддийские общины России сформировались на рубеже 1980–1990-х гг. с помощью мирового лидера буддизма, лауреата Нобелевской премии мира 1989 г. Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензином Гьятцо, которого российские буддисты считали своим духовным наставником, человеческим воплощением бодхисатвы Авалокитешвары. Его приезд в Россию, который состоялся летом 1991 г., придал мощный импульс развитию буддизма во всех трех республиках. В настоящее время просветительскую деятельность в данных регионах преимущественно ведут ученики Его Святейшества Далай-ламы XIV, обладающие прямой линией передачи учения и получившие его благословение на ведение проповеднической деятельности на территории России. Не будет преувеличением сказать, что российские буддийские общины представляют собой созидательную силу и имеют значительный нравственный, интеллектуальный

и социальный потенциал. Однако они никогда не были централизованы как православная церковь. Буддийские республики вошли в состав России в разные годы, и духовная жизнь каждого из народов развивалась независимо друг от друга.

По данным Росстата, на территории Российской Федерации в конце 2018 г. было зарегистрировано 269 буддийских религиозных организаций¹. С каждым годом наблюдается их увеличение: в 2011 г. их число составляло – 217, в 2013 г. – 230, в 2015 г. – 246 шт. В целом процесс буддийского возрождения в республиках происходит в русле общего религиозного ренессанса в России, так же как возрождение ислама и христианства.

Сначала отметим общую тенденцию, характерную для трех буддийских республик, – это усиливающийся интерес населения к изучению буддийской философии. Распространенный обрядовый, народный буддизм продолжает оставаться популярной формой выражения своего вероисповедания, однако возможность получать учения на лекциях, как правило, бесплатных и широкодоступных, порождает желание людей проникнуться в концептуальные идеи, ценностные основы буддизма. Среди мирян появляются те, кто серьезно изучает классические трактаты, вникает в сложные дискуссионные теоретические вопросы перерождения, кармы, всеведения. Повсеместно создается интеллектуальное пространство для осмысления, обсуждения тех или иных положений учения; это не обязательно центральные храмовые места, а дхарма-центры, клубы, онлайн-площадки и просто встречи в свободном формате. Если в досоветское время религиозно образованными были как правило монахи, то в современных условиях открытости и доступности буддийской дхармы светские люди самостоятельно или с помощью учителей приобретают достаточно глубокие философские знания. Это отмечают многие социальные исследователи, буддологи.

К тому же современных последователей буддийская философия привлекает во многом созвучностью с научной картиной мира [1]. Ключевая теория буддизма пустотности («шуньята»), или глубокой взаимозависимости всех явлений, соприкасается в своих фундаментальных положениях относительно существования физических явлений с квантовой физикой. Буддийское объяснение природы эмоций,

---

¹ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на конец 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm (accessed: 09.08.2019).

способов уменьшения негативных психоэмоциональных состояний («омрачений») согласуется с принципами, на которых строятся психологические науки. Точек соприкосновения буддизма и науки достаточно много; об этом свидетельствуют регулярное сотрудничество научных центров с буддийскими ламами на Западе.

Активно развивается достаточно новое явление в социальной религиозной жизни города – это дхарма-центры как институциональные площадки, объединяющее тех, кто интересуется буддийской философией и практикой. В традиционных республиках они также представлены наряду с храмовыми комплексами. Отличительной особенностью дхарма-центров, на наш взгляд, является направленность именно на ознакомление, изучение теоретических положений буддизма с совместным обсуждением. Те, кто проявляет интерес к философским постулатам, стараются найти сообщество единомышленников и в ходе дискуссий, обмена мнений, стараются интерпретировать для себя значимые положения. Как правило, встречи проходят регулярно, носят неформальный свободный характер и открыты для всех независимо от уровня знания человека. Наиболее продвинутые проводят совместные практики, однако центральной идеей дхарма-центров является живое общение с людьми, разделяющими их религиозные взгляды. Если в буддийский храм приходят за широким спектром потребностей – благословением лам, проведением уединенной молитвы, получением учений, желанием соприкоснуться с буддийской культурой, то дхарма-центры как правило сосредотачивают вокруг себя небольшой круг пытливых и склонных к философским размышлениям людей. В этом смысле буддизм как образ жизни выходит за границы исключительно монашества и становится все более доступным для простых жителей, включенных в социальные связи [2, с. 97].

Между тем в республиках складываются различные ситуации, связанные прежде всего с верховным буддийским управлением. Люди, возглавляющие крупные религиозные организации, имеют свои геополитические взгляды, на то, в какую сторону развивать региональное буддийское сообщество. На выбор стратегических ориентиров влияет также параллельно идущий подъем этнического возрождения: эти два социокультурных процесса перекрещиваются между собой, где-то сливаются, в результате чего в каждой республике получается свой узор буддийской палитры.

В Бурятии буддистское религиозное возрождение оказалось связанным с движением национального возрождения бурятского

народа. Национальное и религиозное движения бурятского народа нашли своего выразителя в хамбо-ламе. Дамбе Аюшееву, избранном в 1995 г. и с тех пор бессменно возглавляющем ее. Важным элементом предлагаемой хамбо-ламой идеологии буддийского возрождения и бурятской этнической идентичности является принцип духовной самодостаточности и независимости бурятского народа. Мы согласны с С. Филатовым, что «дистанцирование от авторитета Далай-Ламы для Аюшеева является проявлением приоритета именно бурятского национального буддизма, вопреки буддизму, подверженному западному влиянию» [3].

Следует отметить, что в регионе не все согласны с консервативной позицией Д. Аюшеева. Бурятская интеллигенция также аргументированно доказывает, что «внутреннее содержание буддизма в Бурятии не было «бурятизировано», и в этом смысле он не стал «бурятским буддизмом», а является продолжением традиции тибето-монгольской махаяны» [4; 5]. Сложно сказать, в каком соотношении местные верующие распределяют свои симпатии относительно этого геополитического вопроса; навряд ли имеются социологические данные на этот счет. Однако среди простого населения отмечается высокая степень лояльности, преданности к мировому лидеру буддистов Его Святейшества Далай-ламы XIV: ежегодно в Улан-Удэ торжественно отмечают его день рождения, из республики крупные группы бурят выезжают на его учения в разные страны.

Современное развитие буддизма в республике Калмыкия можно охарактеризовать как вливание в «глобальную коммуникативную сеть тибетского буддизма» [6]. Ведущая роль в процессе интеграции с глобальным буддизмом принадлежит действующему верховному ламе Тэло Тулку Ринпоче, выходцу из калмыцкой семьи мигрантов в Филадельфии (США) и избранному в 1992 г. Являясь почетным представителем Его Святейшества Далай-ламы XIV в России, странах СНГ и Монголии, лама прилагает большие усилия для укрепления религиозных, культурных связей между традиционными российскими буддийскими регионами, тибетским сообществом и западным миром. В частности, при его активном участии был осуществлен повторный долгожданный визит Его Святейшества Далай-ламы XIV в Калмыкию в 2004 г. Сами калмыки единогласно признают Тэло Тулку Ринпоче своим духовным наставником, и он пользуется большой степенью легитимности, доверия среди населения.

Институциональной площадкой для развития буддизма в республике служит центральный хурул «Золотая обитель Будды

Шакьямуни», открытый в 2005 г. по совету Его Святейшество Далай-Ламы XIV. Калмыцкий хурул играет важную роль не только в пределах республики, но и служит хрупким «соединительным мостиком» между российскими буддистами и их духовным лидером. Аккумулируя вокруг себя значительные человеческие ресурсы, администрация храма ежегодно организывает выезды буддистов на учения к их духовному лидеру Его Святейшеству Далай-ламы XIV в различные страны, как правило в Индию или Ригу. Поскольку по политическим причинам руководство страны не дает визу самому Его Святейшеству Далай-ламе XIV, то для местных буддистов ценность организованных выездов сложно переоценить. Тем самым хурул как бы «воссоединяет» учеников и учителя, тибетскую традицию с российскими социокультурным контекстом, локальные формы с глобальным дискурсом. Итак, интенсивное развитие буддизма в Калмыкии с опорой на тибетскую традицию во главе с Его Святейшества Далай-ламы XIV не мешает одновременно поддерживать традиционную калмыцкую культуру, родной язык.

В республике Тыва крупнейшей религиозной организацией, представляющий буддизм в регионе, является «Управление камбы-ламы», образованное в 1997 г. При создании организации принципиальной позицией было назначение верховным ламой тувинца по этническому происхождению. Задokumentированы слова одного из присутствующих на учредительном собрании Б. С. Шыырап: «Я тувинец, живущий на тувинской земле. Пусть на тувинской земле будет преемственность камбы-лам с тувинскими корнями, из тувинского рода и семьи, и пока не появится такой человек, давайте не торопиться с выборами. Мы не можем посадить на эту должность других». Поскольку «не зная родного языка, ментальности народа, как может иностранный гражданин управлять духовной жизнью всей Тувы». На момент избрания из всех лам, кто знал тибетский язык, учение Будды, был А. Ш. Хертек, поэтому эта была единственная кандидатура [7]. Так выразилось стремление тувинского духовенства в превалировании этнической доминанты в процессах возрождения буддизма в регионе. В целом это отражает тенденцию «формирования бурятского, калмыцкого, тувинского буддизма как национальных, относительно автономных культурных форм» [8, с. 13].

Вместе с тем тувинские монахи не дистанцируются от тибетской традиции, признают своим духовным лидером Его Святейшество Далай-ламу XIV. Действующий камбы-лама Лобсанг Чамзы сам получал образование в крупнейшем монастыре Дрепунггомане в Индии.

Будучи на посту, он прилагает усилия к тому, чтобы сформировать устойчивую образовательную систему для тувинских хуураков с возможностью обучаться в крупных индийских монастырях. Социолог Ч. М.-Х. Тензин обозначает эту тенденцию как «третьей волной» производства тувинского духовенства. Первая волна с 1991 г. проходила подготовку в Иволгинском дацане Бурятии, вторая волна обучалась в монастыре «Гунзэчойнэй» в Санкт-Петербурге [9]. У буддийского верховного руководства республики есть желание устанавливать и поддерживать обширные контакты с мировым буддийским сообществом, однако чувствуется нехватка ресурсов, вызванная отчасти объективными причинами – высокой степенью дотационности региона, его труднодоступностью.

Деятельность тувинского духовенства имеет большое значение для населения республики. Круг задач, которые они решают, охватывает собой практически все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом. Обращения тувинцев к ламам за советом, благословением, помощью в решении жизненных проблем регулярны и носят в том числе терапевтически-компенсаторный, мировоззренческий характер. В целом уровень религиозности тувинцев изменился в сторону качественных показателей. Все больше людей проявляют интерес к ценностным идеям буддизма. Этому способствует доступность буддийской литературы в основном на русском языке, наличие квалифицированных наставников, которые публично передают учение. В Кызыле лекции по буддийской философии, как правило, проводятся циклами: весной и осенью по четыре-пять лекций. В районах республики учение передается нерегулярно, хотя местное население чувствует дефицит подобных мероприятий и принимает в них активное участие. Вход на лекции всегда бесплатный. В некоторых случаях власть в лице главы региона организывает помещения в домах культуры, государственном театре. Особой массовостью отличаются благословения лам: стабильно не хватает сидячих мест, люди располагаются на полу [9, с. 300].

Таким образом, в социокультурном пространстве России сложилось три основных и независимых друг от друга буддийских центра: калмыцкий, бурятский и тувинский. Учитывая сложность, многослойность этносоциальных процессов, в данных регионах условно выделим современные модели развития буддизма как социального института. В Бурятии превалирует этноцентричная модель, во многом обусловленная националистической политикой, которую с 1992 г.

проводит глава БТСР хамбо-лама Д. Аюшеев. В Калмыкии в большей степени реализуется глобально-ориентированная модель, характеризующаяся направленностью на сотрудничество с крупными западными центрами буддизма, встраивание в широкий глобальный дискурс. Модель развития буддизма в Туве нами обозначается как «регионально-ориентированная»: в ней гармонично сочетаются тибетская традиция как образовательный, культурный ориентир и тувинская составляющая в системе местного иерархического духовенства.

Библиографический список

1. Тарбастаева И. С. Светская этика взамен религиозной: призыв Далай-ламы : мат. Всерос. науч. конф. «Философия и практика этнического многообразия и единства России». Махачкала : Издательский дом «Дагестан». 2017. С. 310–314.

2. Тарбастаева И. С. Возрождение буддийских гуманистических ценностей в современной Туве : сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. «Философия, наука, гуманизм в эпоху глобальной турбулентности». Новосибирск : Изд-во НГУ, 2018. С. 299–302.

3. Филатов С. Буддизм в Бурятии: новые тенденции // RussianReview 2010. № 3. URL: <https://www.keston.org.uk/rr/43/03-filatov-s-buryatiya.html> (accessed : 09.08.2019).

4. Урбанаева И. С. Буддизм в сравнительном контексте: что такое аутентичный буддизм? // Вестник бурятского научного центра СО РАН. Улан-Удэ : Бурятский научный центр СО РАН, 2013. № 3 (11). С. 78–86.

5. Янгутов Л. Е., Урбанаева И. С. Буддизм и буддология в Бурятии // Вестник бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 3 (15). С. 20–41.

6. Островская Е. А. Транснациональные коммуникативные сети религиозных идеологий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 171–181.

7. Институт Камбы-Ламы Республики Тыва: формирование и развитие. URL: <https://www.tuvalobdon.com/index.php/stati/45-institut-kamby-lamy-respubliki-tyva-formirovanie-i-razvitiie> (accessed : 09.09.2019).

8. Лепехов С. Ю. Буддийская философия и буддийская культура: история и современность // мат. Межд. науч. конф. «Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии». Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 2003. С. 135–138.

9. Тензин Ч. М.-Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник бурятского государственного университета. 2018. № 3. Т. 1. С. 87–93.

10. Тарбастаева И. С. Буддийские ценности как возможная экономическая детерминанта развития тувинского общества // Новые исследования Тувы. 2018. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/772> (дата обращения : 17.10.2019).

ГРНТИ 03.23

УДК 908

М. Ю. Горожанина
КубГУ, г.Краснодар.

M. U. Gorozhanina
KubSU, Krasnodar

**ПРАВОСЛАВИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА конец XIX – начало XX вв.**

**ORTHODOXY in the DAILY LIFE
OF THE KUBAN COSSACKS XIX – n. XX centuries**

В статье рассмотрены основные аспекты повседневной жизни Кубанского казачества XIX – н. XX вв. В работе показаны изменения в казачьем быте и духовности, обозначены причины этого. В истории казачьей повседневности XIX выделяется два периода: первый 1860–1900, второй 1900–1920 гг. За основу периодизации взяты изменения в социально-политической и духовной сферах казачьего общества. Заметное влияние на казачью повседневность оказали три фактора: среда обитания казаков, род деятельности, религиозное мировоззрение. Вера определяла весь жизненный цикл казачества. Отход от вековых традиций, увлечение либерализмом стали одной из причин ослабления нравственных устоев.

The article describes the main aspects of the everyday life of the Kuban Cossacks XIX – early XX centuries the paper shows changes in Cossack life and spirituality, identified the reasons for this. In the history of Cossack everyday life of the NINETEENTH two periods are distinguished: the first 1860–1900, the second 1900–1920. The basis of periodization is changes in the socio-political and spiritual spheres of Cossack society. Three factors had a noticeable impact on the Cossack everyday life: the habitat of the Cossacks, occupation, religious Outlook. Faith determined the whole life cycle of the Cossacks. Departure from the age-old traditions, fascination with liberalism became one of the reasons for the weakening of moral foundations.